

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ И ОБЩЕСТВ: ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ВЫПОЛНЯЕМЫХ ФУНКЦИЙ И ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2012 А.Е. Пилецкий*

Ключевые слова: правосубъектность хозяйственных товариществ и обществ, частноправовая и хозяйственно-правовая доктрины, функциональные роли и виды деятельности, классификация экономических функций, правовые барьеры вхождения на экономические рынки.

Рассматриваются проблемы правосубъектности хозяйственных товариществ и обществ, делается вывод о том, что объективное исследование правосубъектности невозможно без учета функциональных ролей и видов деятельности.

Правосубъектность хозяйственных товариществ и обществ, на первый взгляд, не имеет серьезных противоречий между представителями частноправовой и хозяйственно-правовой доктрин. Классификация хозяйственных товариществ и обществ, закрепленная в ст. 66-106 Гражданского кодекса РФ¹ (далее - ГК РФ), как правило, признается представителями обеих доктрин. Например, представители хозяйственно-правовой доктрины В.В. Лаптев, В.К. Андреев, И.В. Ершова, И.В. Дойников, Д.И. Дедов, И.С. Шиткина², хотя и в разных пропорциях, однако анализируют правовое положение хозяйственных товариществ и обществ, легитимированных ГК РФ.

Однако антиномия по вопросу правосубъектности хозяйственных товариществ и обществ между названными доктринами все-таки существует, поскольку и здесь проявляется специфика доктринальных методологий. В частности, представители частноправовой доктрины анализируют правосубъектность хозяйственных товариществ и обществ обобщенно, без учета экономических функциональных ролей, играемых товариществами и обществами в экономическом кругообороте государственной социально-экономической системы. Например, В.А. Рахмилович³, Е.А. Суханов⁴, И.В. Елисеев⁵, Д.В. Нефедов⁶, анализируя правовое положение всех хозяйственных товариществ и обществ, не обращают внимания на функциональные роли и виды деятельности, играемые и осуществляемые этими организациями в экономике. Это

невнимание можно было бы объяснить слишком большим объемом анализируемого материала, не позволяющего подробно рассмотреть все аспекты правового положения хозяйственных товариществ и обществ, влияющих на правосубъектность. Но дело в том, что и другие авторы, применяющие частноправовую методологию, анализируя правовое положение хозяйственных обществ отдельных видов, также не обращают внимания на функциональные роли и виды деятельности этих хозяйственных обществ⁷: производственные, посреднические, организационные. Правовое положение и правосубъектность хозяйственных товариществ и обществ рассматриваются этими авторами абстрактно, не потому, что поскольку для частноправовой доктрины, ориентированной на существование чистой рыночной экономики, не имеют значения экономические функции и виды деятельности, осуществляемые хозяйственными товариществами и обществами.

Мы вовсе не отрицаем, что имеется множество элементов в правовом положении хозяйственных товариществ и обществ, вызывающих интерес исследователей, однако эти элементы должны обязательно рассматриваться в контексте их влияния (положительного или отрицательного) на конкретную экономическую деятельность хозяйственных товариществ и обществ. Если, например, хозяйственные товарищества и общества оказывают услуги, связанные с перевозкой груза и багажа (авиационным, автомобильным,

* Пилецкий Анатолий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского государственного экономического университета. E-mail: Pilezki@mail.ru.

морским транспортом), а при исследовании их правового положения этот первостепенный аспект игнорируется, то транспортные средства, используемые хозяйственными товариществами и обществами для перевозки, не становятся более скоростными, безопасными, комфортабельными и конкурентоспособными.

Следовательно, рассмотрению второстепенных и третьестепенных аспектов (распределения прибыли, защиты прав учредителей и акционеров) должно предшествовать рассмотрение аспектов правового обеспечения экономических функций и конкретного вида деятельности. Только рассмотрение экономических функций и видов деятельности позволяет понять, почему правовые барьеры вхождения на рынки, присутствия на них и выхода с них различны для одинаковых по названию хозяйственных товариществ и обществ.

Представители хозяйственно-правовой доктрины, как правило, не избегая анализа общих положений о хозяйственных товариществах и обществах, чаще всего, акцентируют внимание на видах деятельности, осуществляемых хозяйственными товариществами и обществами, на которых и основывается специальная правосубъектность этих коммерческих организаций. Хотя необходимо отметить, что хозяйственно-правовой доктриной пока еще недостаточно четко определена классификация экономических функций и видов деятельности, осуществляемых хозяйственными товариществами и обществами, в зависимости от значимости этих функций и видов деятельности для функционирования экономического кругооборота в стране. Например, академик В.В. Лаптев, исходя из классификации коммерческих организаций, закрепленной ГК РФ, рассматривает правовое положение хозяйственных товариществ и обществ, но не акцентирует внимания на вариантности выполнения этими организациями экономических функций и видов деятельности. Некоторым образом это восполняется им при рассмотрении отдельных видов предприятий: специальных предприятий (малых, монополистов, с иностранными инвестициями, дочерних и аффилированных); производственно-хозяйственных комплексов (холдингов и финансово-промышленных групп); субъектов, регулирующих (организующих) предпринимательскую деятельность (бирж)⁸.

По мнению В.В. Лаптева, анализировавшего правовое положение акционерного об-

щества, большинство хозяйственных товариществ и обществ обладает общей правоспособностью и лишь некоторые специальной правоспособностью. В частности, к обладателям специальной правосубъектности В.В. Лаптев относит акционерные общества, осуществляющие банковскую, инвестиционную и страховую деятельность, а также выполняющие функции центральной компании в финансово-промышленной группе⁹.

Профессор И.В. Ершова, в отличие от В.В. Лаптева, не акцентирует внимания на общих положениях о хозяйственных товариществах и обществах, а сразу обращается к правовому положению отдельных видов субъектов предпринимательского права, среди которых выделяет субъектов, имеющих форму хозяйственных обществ - кредитные и страховые организации, а также фондовые биржи. В то же время И.В. Ершова, рассматривая правовое положение этих организаций, не объясняет причину акцентирования внимания именно на этих организациях¹⁰. Аналогичным образом поступает и профессор О.М. Олейник, среди субъектов хозяйственного (предпринимательского) права выделяющая правовое положение банков и бирж¹¹.

В данном случае мы не оспариваем необходимость анализа правового положения субъектов, осуществляющих банковскую, страховую и биржевую деятельность, считаем, что этот анализ необходим, однако, тем не менее, его все-таки нужно объяснить. А подобное объяснение невозможно без обращения к модели экономического кругооборота государственной социально-экономической системы, только из которой и можно определить значение экономических функций, выполняемых субъектами банковской, страховой и биржевой деятельности, обязанных иметь форму хозяйственного общества.

Следовательно, рассмотрению в рамках предпринимательского права правового положения субъектов этого права должно предшествовать рассмотрение правового регулирования экономического кругооборота в государственной социально-экономической системе, из которого становится понятной роль каждого участника, независимо от его организационно-правовой формы.

Современное отечественное законодательство и юридическая литература, прежде всего ГК РФ, разграничивает понятия "хозяйственное товарищество" и "хозяйственное

общество". Однако такое разграничение было не всегда. В законодательстве¹² и юридической литературе¹³ Российской империи термином "товарищество" определялись торговые товарищества и общества, как и в законодательстве других европейских стран (например, Германии и Франции). В ГК РСФСР 1922 г.¹⁴ под термином "товарищество" также подразумевались непосредственно товарищества (простые, полные, на вере, с ограниченной ответственностью) и акционерные общества, именовавшиеся паевыми товариществами.

Тем не менее, несмотря на то, что ГК РФ и разграничивает хозяйственные товарищества и общества, в ст. 66 сохраняется ряд общих положений, подтверждающих у хозяйственных товариществ и обществ единые начала:

А. Они являются коммерческими организациями, обладающими правами юридического лица. Правда, законодатель почему-то прямо не указывает на обладание ими правами юридического лица. Между тем, это достаточно важный признак, нуждающийся в отражении в общих положениях, характеризующих хозяйственные товарищества и общества. На наш взгляд, это необходимо сделать, несмотря на то что хозяйственные товарищества и общества перечисляются среди других видов юридических лиц в гл. 4 ГК РФ "Юридические лица".

Б. Их капитал: складочный хозяйственных товариществ и уставный хозяйственных обществ, разделяется, соответственно, на доли и вклады учредителей (участников).

В. Они являются собственниками имущества, полученного от учредителей (участников), а также произведенного и приобретенного.

Г. Их участниками могут быть граждане, юридические лица, государственные органы и органы местного самоуправления. Правда, здесь необходимо отметить, что законом могут быть установлены запреты и ограничения на участие в товариществах и обществах отдельных категорий лиц (п. 4 ст. 66 ГК РФ).

Д. Они могут быть учредителями (участниками) других хозяйственных товариществ и обществ (за исключением случаев, предусмотренных законом).

Е. Вклад в их имущество может быть в виде конкретных вещей, денег, ценных бумаг или имущественных прав, имеющих денежную оценку.

Ж. Они, за исключением акционерного общества, не имеют право выпускать акции.

З. Участники всех хозяйственных товариществ и обществ наделяются определенными правами и на них возлагаются определенные обязанности. Из содержания ст. 67 Гражданского кодекса РФ можно увидеть, что они почти полностью совпадают. В то же время в этой статье сделана оговорка о том, что другие права и обязанности могут устанавливаться на основании закона и учредительных документов. Отсюда можно сделать вывод, что права и обязанности участников в конкретных учредительных документах могут не совпадать даже у товариществ и обществ одной организационно-правовой формы.

К. Они могут быть преобразованы в хозяйственные товарищества и общества другого вида по решению общего собрания участников.

Отмеченные общие начала в правовом положении хозяйственных товариществ и обществ, безусловно, способствуют познанию общей правосубъектности хозяйственных товариществ и обществ. Однако в этом случае их правосубъектность, носящая абстрактный характер, оторванная от конкретного вида деятельности, от действительности смешанной экономики, не позволяет определить положительность или отрицательность хозяйственных товариществ и обществ в такой экономике.

Рассмотрим их краткую характеристику и применимость правовых форм хозяйственных товариществ и обществ в современной экономике смешанного типа.

Правовые формы полных товариществ и товариществ на вере (командитных товариществ). Повышенная ответственность участников товариществ - полных товарищей - делает эти формы товариществ нежизнеспособными¹⁵. Возникает вопрос, одна ли повышенная ответственность или иные причины делают формы товариществ нежизнеспособными по сравнению с правовыми формами хозяйственных обществ?

На наш взгляд, вовсе не повышенная ответственность является основной причиной нежизнеспособности хозяйственных товариществ, поскольку все индивидуальные предприниматели несут имущественную ответственность, аналогичную полным товарищам, однако это, тем не менее, не препятствует широкому распространению формы индивидуального предпринимательства. Основных

причин, как представляется, две. Первая - авторы ГК РФ, воспроизводя правовые формы хозяйственных товариществ из законодательства Российской империи, не сделали "привязки" этих форм к конкретным видам деятельности, какая имела в законодательстве Российской империи. В частности, согласно ст. 59 Устава Торгового 1903 г.¹⁶ все торговые дома обязаны были иметь форму полного товарищества или товарищества на вере. Иными словами, формы полного товарищества и товарищества на вере применялись исключительно для организаций торговли. Вторая - авторами Кодекса не учтена важная роль соотношения правовых форм хозяйственных товариществ и обществ. В законодательстве Российской империи: ст. 2128 Свода законов гражданских и ст. 55 Устава Торгового, например, помимо товариществ (полного и на вере), существовала только единственно возможная форма торгового общества - акционерное общество. При воспроизведении этих правовых форм в ГК РФ к ним была добавлена еще и форма товарищества с ограниченной ответственностью воспроизведенная из ГК РСФСР 1922 г., чем было нарушено соотношение организаций с повышенной и ограниченной ответственностью в пользу последних. Хотя, например, в ст. 230 ГК РСФСР 1922 г. не допускалось массовости создания товариществ с ограниченной ответственностью, предусматривалось их учреждение только в определенных отраслях народного хозяйства: артели, электрификационные товарищества, товарищества ответственного труда, общества взаимного кредита.

Интересно, что в экономике современной Финляндии, до 1917 г. входившей в состав Российской Империи, применяются правовые формы торговых товариществ (полного и командитного) и торгового общества (акционерного), какие применялись и в экономике Российской империи, т.е. без применения форм общества с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества¹⁷.

Следовательно, широко распространенное применение в отечественной экономике правовых форм общества с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества напрямую зависимо от неприменения правовых форм полного товарищества и товарищества на вере. По сути дела, введением в законодательстве правовых форм об-

щества с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества, близких по своему статусу¹⁸, вытеснены из практики полные товарищества и товарищества на вере.

Отмечая имеющуюся коллизию в практическом применении правовых хозяйственных товариществ и общества с ограниченной ответственностью, мы вовсе не предлагаем решить ее в пользу хозяйственных товариществ радикальным способом, т.е. запретить применение формы общества с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества. Хотя авторы ГК РФ и законодатель, на наш взгляд, и допустили ошибку, не смоделировав последствия применения правовых форм общества с ограниченной ответственностью и закрытого акционерного общества во всех сферах экономической деятельности, чем нанесли большой вред экономике (невозвращенные кредиты, необеспеченные обязательства). Разумнее всего сохранить эти формы хозяйственных обществ, но ограничить их применение определенными сферами деятельности, поскольку минимальный размер их уставного капитала¹⁹, предусмотренный этими правовыми формами, достаточно часто не гарантирует удовлетворение требований кредиторов. Например, ст. 14 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 8 февраля 1998 г. □ 14-ФЗ²⁰ минимальный размер уставного капитала общества определен как соответствующий 100-кратному размеру минимальной оплаты труда, установленной на дату государственной регистрации общества. Аналогично определяется и минимальный размер уставного капитала закрытого акционерного общества ст. 26 Закона "Об акционерных обществах"²¹.

Следовательно, для объективного вывода о положительности (преимущество) для отечественной экономики правовой формы общества с ограниченной ответственностью, по сравнению с другими правовыми формами хозяйственных обществ, недостаточно ограничиться лишь ее спросом среди предпринимателей, как это делают К.П. Беляев, В.А. Горлов, В.А. Захаров²².

Исключением среди хозяйственных обществ, безусловно, являются общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, осуществляющие банковскую и иную кредитную деятельность. В данном случае законодатель, учитывая важность кредит-

но-банковской деятельности для организации экономического кругооборота, установил более серьезные гарантии, обеспечивающие исполнение кредитными организациями обязательств перед кредиторами. В частности, Федеральным законом “О банках и банковской деятельности” от 3 февраля 1996 г. □ 17-ФЗ²³ жестко регламентируется вхождение хозяйственного общества на рынок кредитно-банковских услуг, нахождение на нем и выход из него, поскольку независимо от формы его собственности оно становится элементом банковской системы Российской Федерации (ст. 2). Исходя из этого, правовые барьеры входа на данный рынок установлены более жесткие, чем при входе на обычные рынки. Так, при входе хозяйственного общества на обычные рынки государственная регистрация проводится органами Министерства налогов и сборов, а при входе такого же общества на рынок кредитно-банковских услуг государственная регистрация проводится Банком России, на основании чего выдается лицензия. Прохождение правовых барьеров в виде специальной регистрации и разрешения (лицензии) от Банка России дает право хозяйственному обществу осуществлять банковские операции (ст. 1). Одновременно, этот правовой барьер “отсекает” неугодных государству лиц, не способных осуществлять деятельность на рынке кредитно-банковских услуг.

Допуская хозяйственные общества на рынок кредитно-банковских услуг, государство не устанавливает жесткой универсализации при осуществлении ими кредитно-банковской деятельности. В частности, Федеральным законом “О банках и банковской деятельности” в ст. 1 предусмотрено два вида кредитных организаций: банк и небанковская кредитная организация. Банк осуществляет банковские операции: привлекает во вклады денежные средства физических и юридических лиц; размещает данные средства от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности; открывает и ведет банковские счета указанных лиц. Небанковская кредитная организация может осуществлять только отдельные банковские операции, определяемые Банком России. Например, к таким операциям отнесены: открытие и ведение банковских счетов юридических лиц; осуществление расчетов по поручению юридических лиц, в том числе

банков-корреспондентов, по их банковским счетам, а также другие операции²⁴.

В отличие от минимального размера уставного капитала обычных хозяйственных обществ, определяемого в порядке, предусмотренном ГК РФ, федеральными законами “Об обществах с ограниченной ответственностью” и “Об акционерных обществах”²⁵ минимальный уставный капитал хозяйственных обществ, осуществляющих кредитно-банковскую деятельность, определяется Банком России. Кроме того, как следует из ст. 62 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)”²⁶, кредитные организации обязаны соблюдать нормативы, установленные Банком России:

- ◆ о минимальном размере уставного капитала для вновь создаваемых организаций;
- ◆ размере собственных средств (капитала) для действующих организаций в качестве условия создания на территории иностранного государства их дочерних организаций и (или) открытия их филиалов, получения небанковской кредитной организацией статуса банка или получения кредитной организацией статуса дочернего банка иностранного банка;
- ◆ предельном размере имущественных (не денежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации;
- ◆ максимальном размере риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;
- ◆ максимальном размере крупных кредитных рисков;
- ◆ нормативах ликвидности кредитной организации;
- ◆ нормативах достаточности собственных средств (капитала);
- ◆ размерах валютного, процентного и иных финансовых рисков;
- ◆ минимальном размере резервов, создаваемых под риски;
- ◆ нормативах использования собственных средств (капитала) кредитной организации для приобретения акций (долей) других юридических лиц;
- ◆ максимальном размере кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных кредитной организацией (банковской группой) своим участникам (акционерам).

Из этого следует, что деятельность хозяйственных обществ, осуществляющих кредитно-банковскую деятельность, независимо от их

права собственности, предельно жестко регламентируется не потому, что этого хочет законодатель, а потому что этим обеспечивается функционирование экономического кругооборота всей нашей федеративной государственной социально-экономической системы и ее подсистем (субъектов Федерации и муниципальных образований). Если же в процессе правового регулирования кредитно-банковской деятельности противопоставлять частноправовые и публично-правовые интересы и нормы, выражающие эти интересы, на чем настаивают представители частноправовой доктрины²⁷, тогда становится совершенно непонятно значение хозяйственных обществ, осуществляемых кредитно-банковскую деятельность для экономического кругооборота государства. Непонятны в этом случае и жесткие правовые барьеры, определяющие вход на кредитно-банковский рынок, присутствие на нем и выход с него хозяйственных обществ, влияющие на их специальную правосубъектность.

Не менее жестко государство регламентирует деятельность хозяйственных обществ, участвующих на других важных экономических рынках, где также практически невозможно разграничить нормы на частные и публичные:

- ♦ рынка ценных бумаг (Федеральным законом "О рынке ценных бумаг" от 22 апреля 1996 г. □ 39-ФЗ²⁸);

- ♦ страхового рынка (Законом РФ "Об организации страхового дела в Российской Федерации" от 27 ноября 1992 г. □ 4015-1²⁹);

- ♦ рынка аудиторских услуг (Федеральным законом "Об аудиторской деятельности" от 7 августа 2001 г. □ 119-ФЗ³⁰);

- ♦ биржевого рынка (Законом РФ "О товарных биржах и биржевой торговле" от 20 февраля 1992 г. □ 2383-1³¹, Федеральным законом "О рынке ценных бумаг" от 22 апреля 1996 г. □ 39-ФЗ).

Таким образом, деятельность хозяйственных обществ, и в частности обществ с ограниченной ответственностью, подвержена жесткому государственному контролю лишь на вышеназванных централизованных рынках. Здесь обеспечительные меры, правовые барьеры (повышенный минимальный размер уставного капитала, создание различных имущественных резервов, необходимость наличия собственных средств), предусмотренные специальным законодательством, способствуют, как правило, не только меньшему числу нарушений частных и публичных прав со сто-

роны хозяйственных обществ, но и не допускают на рынок нежелательных (неудобных) лиц. На децентрализованных рынках (например, в розничной торговле) обеспечительные меры недостаточны³².

К сожалению, при исследовании правосубъектности хозяйственных обществ правоведами, анализирующие причины обладания хозяйственными обществами общей и специальной правосубъектности, обращают внимание не на закономерности экономического кругооборота, детерминирующие эти виды правосубъектности, а на то, какими правовыми актами они определяются³³.

¹ Собрание законодательства РФ. 1994. □ 32. Ст. 3301.

² См.: *Лантев В.В.* Субъекты предпринимательского права : учеб. пособие. М., 2003. С. 83-113; *Андреев В.К.* Основы предпринимательской деятельности. М., 1995. С. 15-21; *Ершова И.В.* Предпринимательское право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 74-104; *Дойников И.В.* Хозяйственное (предпринимательское) право : учеб.-метод. пособие. 2-е изд. М., 2003. С. 8; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. М., 2004. С. 129-132 (авторы глав: 4 - Д.И. Дедов; 6 - И.С. Шиткина).

³ Гражданское право России : курс лекций. Ч. 1 / под ред. О.Н. Садикова. М., 1996. С. 72-89 (автор гл. 5 - В.А. Рахмилович).

⁴ Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. I / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 212-243 (автор гл. 7 - Е.А. Суханов).

⁵ Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. 4-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 145-164 (автор гл. 7 - И.В. Елисеев).

⁶ Коммерческое право : учебник / А.Ю. Бушев [и др.] ; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. С. 91-123 (автор гл. III - Д.В. Нефедов).

⁷ См.: *Гутин А.С.* Корпоративный контроль в акционерных обществах и его правовые формы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 3-31; *Борзых Д.Д.* Правовое регулирование оборота акций в акционерном обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3-17; *Макаров С.А.* Общество с ограниченной ответственностью как субъект гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 3-22; *Билалова Д.Р.* Осуществление и защита прав учредителей и акционеров акционерного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 3-32; *Мамай В.И.* К понятию и признакам акционерного общества // Государство и право. 1996. □ 11. С. 19-22; *Щербина Е.В.* Правовое положение акционеров по законодательству Украины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 2001. С. 8-11; *Долинская В.В.* Основные положения и тен-

- денции акционерного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 9-12; *Ее же*. Закон об акционерных обществах: органы юридического лица // Государство и право. 1996. □ 7. С. 59-69; *Турчина О.И.* Акционерные общества в формирующейся системе предпринимательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 1996. С. 8-11; *Салей Е.А.* Акционерное общество как юридическое лицо : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 1996. С. 6-10; *Пашков А.С., Хохлов Е.Б.* Акционерное общество: вопросы правосубъектности // Правоведение. 1991. □ 2. С. 3-14.
- ⁸ *Лантев В.В.* Субъекты предпринимательского права. С. 88-113.
- ⁹ *Лантев В.В.* Акционерное право. М., 1999. С. 26-27.
- ¹⁰ *Ершова И.В.* Предпринимательское право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 87-93.
- ¹¹ Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник. В 2 т. Т. 1 / отв. ред. О.М. Олейник. М., 1999. С. 241-253 (автор гл. 9 - О.М. Олейник).
- ¹² См.: Свод законов гражданских и Устав о промышленности.
- ¹³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Курс торгового права. Т. I: Введение. Торговые деятели. С. 268-450.
- ¹⁴ Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. // Собрание узаконений. 1922. □ 71. Ст. 904.
- ¹⁵ Многие авторы, анализирующие правовое положение хозяйственных товариществ, избегают рассмотрения причин нежизнеспособности хозяйственных товариществ (см., например: *Белов Б.А., Пестерева Е.В.* Хозяйственные товарищества. М., 2002. С. 65; *Функ Я.И., Михальченко В.А., Хвалей В.В.* Акционерное общество: история и теория (Диалектика свободы). Минск, 1999. С. 44-156; *Функ Я.И.* Полное товарищество по законодательству Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2002. С. 6-12; *Кашанина Т.В.* Хозяйственные товарищества и общества: Правовое регулирование внутрифирменной деятельности : учеб. для вузов. М., 1995. С. 42-54; *Ее же*. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ) : учеб. для вузов. М., 1999. С. 158-172.
- ¹⁶ Полный свод законов Российской Империи : в 2 кн. / под ред. А.А. Добровольского. Кн. 2, т. IX-XVI. СПб., 1911.
- ¹⁷ *Лехтинен Л.* Права товариществ и акционерных обществ в России и Финляндии // Государство и право. 1996. □ 3. С. 39-41.
- ¹⁸ *Тимохов Ю.А.* Общества с ограниченной ответственностью и закрытые акционерные общества // Государство и право. 1996. □ 7. С. 69-75.
- ¹⁹ *Слипченко О.А.* Правовое регулирование формирования и оценки составляющих уставного капитала хозяйственных обществ : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С. 82-96.
- ²⁰ Собрание законодательства РФ. 1998. □ 7. Ст. 785.
- ²¹ Собрание законодательства РФ. 1996. □ 1. Ст. 1. С изменениями от 1 июля 2004 г.
- ²² *Беляев К.П., Горлов В.А., Захаров В.А.* Общества с ограниченной ответственностью: правовое положение (практический комментарий, законы и другие правовые акты, образцы документов). М., 1999. С. 93-173.
- ²³ Собрание законодательства РФ. 1996. □ 6. Ст. 492.
- ²⁴ Положение о пруденциальном регулировании деятельности небанковских кредитных организаций, осуществляющих операции по расчетам, и организаций инкасации от 8 сентября 1997 г. □ 516 // Вестн. Банка России. 1997. □ 59. С изменениями от 20 декабря 2003 г.
- ²⁵ Собрание законодательства РФ. 1996. □ 1. Ст. 1.
- ²⁶ Собрание законодательства РФ. 2002. □ 28. Ст. 2790.
- ²⁷ *Суханов Е.А.* К читателям от научного редактора // Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности : учеб. пособие / под ред. Е. А. Суханова. М., 1994. С. 5.
- ²⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. □ 17. Ст. 1918.
- ²⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ. 1993. □ 2. Ст. 56. С изменениями от 25 апреля 2002 г.
- ³⁰ Собрание законодательства РФ. 2001. □ 33. Ч. 1. Ст. 3422. С изменениями от 30 декабря 2001 г.
- ³¹ Ведомости Съезда народных депутатов РФ. 1992. □ 18. Ст. 961. С изменениями от 21 марта 2002 г.
- ³² Многие авторы, анализируя порядок формирования уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, избегают отрицательной оценки нынешнего минимального размера уставного капитала для экономических отношений в стране (см., например: *Могилевский С.Д.* Общества с ограниченной ответственностью : учеб.-практ. пособие. М., 1999. С. 89-92; *Горлов В.А.* Правовые вопросы создания уставного капитала общества с ограниченной ответственностью // Хозяйство и право. 2000. □ 4. С. 54).
- ³³ *Кудашкин В.В.* Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета // Государство и право. 1999. □ 5. С. 50.

Поступила в редакцию 11.11.2011 г.